

© 2020 г. С. В. ЛИСТИКОВ

«НЕДОВЕРЧИВАЯ СДЕРЖАННОСТЬ ВИЛЬСОНА»: АМЕРИКАНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПОИСКАХ «РУССКОЙ ПОЛИТИКИ», 1917–1918 годы

*Листиков Сергей Викторович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).
E-mail: liserge@rambler.ru*

Аннотация. В статье анализируются поиски администрацией президента США В. Вильсона возможных вариантов «русской политики» на завершающем этапе мировой войны, во время русских революций и Гражданской войны. Вильсон, столкнувшись уже в период между февралем и октябрём 1917 г. с необходимостью выбора между различными возможностями развития событий в России, от леворадикальной до военной диктатур, не смог найти удовлетворительного решения. В работе выясняются обстоятельства, которые, помешали президенту после прихода большевиков к власти завязать с ними диалог. Раскрываются причины сдержанности Вашингтона в осуществлении поддержки антибольшевистских сил, включая и участие США в интервенции в России. Автор показывает, сколь трудно далось Вильсону это решение и где лежала для него граница допустимого вмешательства Америки в «русские дела». Прослеживаются новые измерения «русского вопроса» после завершения мировой войны, поиски заокеанским лидером подходов к его «болевым точкам» — продолжения интервенции, возможного компромисса с Москвой, «окружения» республики Советов, сохранения территориальной целостности России. Особую остроту приобрела проблема «большевистской экспансии» на Запад и американского участия в борьбе с ней в разумных для заокеанского «миротворца» мягких формах. Автор полагает, что вильсоновские «наработки», включая и «русскую тему», готовили принципиальные решения Парижской мирной конференции. Но борьбу за справедливый, либеральный миропорядок президент проиграл своим более изощренным и консервативным европейским оппонентам, сторонникам традиционной дипломатии.

Ключевые слова: Первая мировая война, революция и Гражданская война в России, президент США Вудро Вильсон, большевики, союзники, интервенция.

S. V. Listikov

«Wilson's Mistrustful Restraint»: American Diplomacy Search of a Russian Policy, 1917–1918

*Sergey Listikov, Institute of World History (Moscow, Russia).
E-mail: liserge@rambler.ru*

Abstract. The article explores President Woodrow Wilson's search for a «Russian policy» during the final phase of the First World War, crucial period of the Russian

Revolutions and Civil War. Between March and October of 1917, Wilson had faced a multiplicity of possible political outcomes — from left-radical to military dictatorship — from which he was unable to make a satisfactory choice. The present article clarifies the circumstances that prevented Wilson from, on the one hand, engaging in a dialogue with the Bolsheviks after they came to power and, on the other hand, the reasons for Washington's restraint in supporting anti-Bolshevik forces, not least during the period of US intervention in Russia. The author explains the US President's difficulties in making these decisions and what were the boundaries of permissible American involvement in Russia for Wilson. The article reveals new aspects of Wilson's approach to the tough issues posed by the «Russian question» after First World War — the continuation of the intervention, a possible compromise with Moscow, the «encirclement» of the Soviet republic, and the preservation of Russia's territorial integrity. Especially important was the issue of «Bolshevik expansion» westwards and US participation in the struggle against it in forms deemed appropriate for Wilson as an American peacemaker. The author believes that while Wilson's 'deliberations', including the ones concerning the 'Russian question', shaped the principal decisions of the Paris Peace Conference, he lost his struggle for a just, liberal world order to more sophisticated and conservative European opponents who supported traditional diplomacy.

Keywords: World War One, Russian Revolution and the Civil war, US president Woodrow Wilson, the Bolsheviks, the Allies, intervention.

Русский посол во Франции В. А. Маклаков, долго наблюдавший за действиями президента США Вудро Вильсона в «русском вопросе», в октябре 1919 г. охарактеризовал их как «недоверчивая сдержанность»¹, и с этой оценкой нельзя не согласиться. Как виделись В. Вильсону в 1917–1918 гг. варианты его «русской политики», какие обстоятельства определяли решения президента, с какими наработками он отправился в Париж для участия в мирной конференции? Отметим, что такой альтернативный подход лежит в основе изучения отношений США и России во времена вильсоновской администрации американскими, а также и современными российскими исследователями, уходящими от характерного для немалого числа работ советских историков жестко конфронтационного видения темы².

Уже в период от февраля к октябрю 1917 г. Вильсону пришлось рассматривать возможные варианты развития русской революции: утверждения демократической республики под управлением либерального или коалиционного правительства, правой или леворадикальной диктатур. Для Вильсона выбор в пользу первого был очевиден. Генерала Л. Г. Корнилова и сторонников «спасения России» крайними методами он не поддержал. Но и сам глава Белого дома, думается, совершил крупный просчет. Он так и не осознал исключительного влияния левых сил в общественно-политической жизни России и отказался от сотрудничества с их

¹ См.: В. А. Маклаков — К. Д. Набокову. 11 октября 1919 г. — Архив внешней политики Российской империи, ф. 187. Посольство в Париже, оп. 524, д. 3517, л. 127–129.

² Gardner L. Safe for Democracy. The Anglo-American Response to Revolution. 1913–1923. New York, 1984, p. 124–280; McFadden D. Alternative Paths: Soviets and Americans, 1917–1920. New York, 1993; Foglesong D. America's Secret War against Bolshevism. US Intervention in the Russian Civil War. 1918–1920. Chapel Hill, 1995; Bacino L. Reconstructing Russia. U.S. Policy in Revolutionary Russia, 1917–1922. Kent etc., 1999; Мальков В. Л. Вудро Вильсон и новая Россия (февраль 1917 — март 1918 гг.). — Новая и новейшая история, 1999, № 6, с. 110–128; 2000, № 1, с. 123–133; Романов В. В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921 гг.). М. — Тамбов, 2005; Листиков С. В. США и революционная Россия в 1917 г. К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М., 2006, etc.

умеренным крылом для противодействия рвавшейся к власти целеустремленной, сплоченной партии большевиков во главе с В. И. Лениным³. Летом и осенью 1917 г. Белый дом, не находя возможности серьезно повлиять на ситуацию в сползавшей к смуте России, избрал вариант умеренной помощи Временному правительству и решал главную для США задачу — их участия и победы в мировой войне в составе антигерманской коалиции⁴.

Для вашингтонских политиков приход большевиков к власти еще более запутал ситуацию. В России назревала гражданская война, в противовес большевикам складывалась разнородная антибольшевистская коалиция, включавшая и сторонников «единой и неделимой», и (особенно на окраинах — в Финляндии, на Украине, в Белоруссии, Прибалтике, Закавказье) радетелей «самоопределения народов». На территории огромного, недавно еще великого государства не было законной власти, а миллионы людей, безмерно уставших от тягот и крови мировой войны, не хотели быть втянутыми еще и в жестокую междоусобицу.

И вот в таких сложных обстоятельствах хозяину Белого дома, этому незаурядному политику и ученому, недоверчивому человеку предстояло искать оптимальные варианты «русской политики». А ведь динамика событий в России отслеживалась с трудом, сведения о них были разной степени полноты и объективности. Число советников президента, владевших «русской темой», составляло единицы. У самого Вильсона, наделенного мировосприятием англосаксонского политика и ревностного протестанта, не было систематических знаний и глубокого понимания особенностей развития далекой и огромной страны.

Своего неприятия большевиков Вильсон не скрывал, отвергая и насильственный захват ими власти, и леворадикальный социальный эксперимент. Но главную угрозу буржуазному правопорядку со стороны «мечтателей» из Москвы представляла их нацеленность на его низвержение с помощью «мировой революции» и глобальное общественное переустройство⁵. Причем, как справедливо отмечал влиятельный либеральный журналист Л. Колкорд уже 8 декабря 1917 г., большевики стремились «насильно навязать революцию народам, которые коренным образом к ней не готовы»⁶.

И в то же время большевиков трудно было воспринимать иначе, как «де-факто» правительство. Они удерживали власть и расширяли подконтрольную территорию, успешно отбивая атаки многочисленных противников внутри страны. Радикально решая важнейшие для миллионов простых людей проблемы, прежде всего земельный вопрос и выведение страны из войны, они завоевали поддержку немалой части населения.

Вот почему Вильсон видел в «ленинцах» малопонятного, опасного, но и достойного противника. Руководитель госдепа Р. Лансинг, дипломаты в России во

³ См. подробнее: *Ганелин Р. Ш.* Россия и США. 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969, с. 154–403; *Saul N.* War and Revolution: The United States and Russia, 1914 – 1921. Lawrence, 2001, p. 80–185, etc.

⁴ *Stevens J.* Russia during the World War. — *Engineers and Engineering*, № 44, 1927, p. 17–23; *Fike C.* The Influence of the Creel Committee and the American Red Cross on Russian-American Relations, 1917–1919. — *Journal of Modern History*, 1959, № 2, p. 94–95, 101–103; *Лебедев В. В.* Русско-американские экономические отношения (1900–1917 гг.). М., 1964, с. 283–361.

⁵ *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства, 1917–1918 гг. М., 1965; *Гимпельсон Е. Г.* Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995, с. 8–165; *Нежинский Л. Н.* В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917–1933 гг. М., 2004, с. 8–65; *Рабинович А.* Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007, и др.

⁶ *L. Colcord to W. Wilson*, Dec. 8, 1917. — *The Papers of Woodrow Wilson*. Ed. by A. S. Link (далее — *PWW*), vol. 45. Princeton, 1983, p. 250–253.

главе с послем Д. Фрэнсисом, специалисты вроде Дж. Кеннана призывали его занять самую жесткую позицию в отношении «новых хозяев России»⁷, но сам президент искал более гибких решений.

Придерживаясь той же антиимпериалистической риторики, что и его большевистские оппоненты, Вильсон вступил с ними в острую полемику. Он предложил в знаменитых «14 пунктах» от 8 января 1918 г. не разрушение старого миропорядка и замену такового леворадикальной моделью, а его «капитальный ремонт». В отношении «русской темы» документ выглядел обтекаемо, что предполагало наличие разных подходов к проблеме. Пункт 6 провозглашал право русского народа самому определять собственную судьбу. Но оставлял лазейку для вмешательства Антанты и США под видом «помощи» в обретении того самого «самоопределения». В документе не ставился под сомнение принцип территориальной целостности государства российского. Но вильсоновские формулировки допускали и иные интерпретации. Президент польстил большевистским лидерам за отстаивание идеи справедливого мира «без аннексий и контрибуций», но жестко предупреждал их против сделки с кайзеровской Германией, которая могла стать только грабительской и унижительной⁸. Выдерживая эту линию диалога с большевиками и стараясь сохранить Россию в войне, президент попытался убедить Ленина и его сторонников отказаться от одобрения Брестского мирного договора, допустив неформальные контакты с ними главы Американского Красного Креста Р. Робинса и генерала У. Джадсона. Но ратификация мира IV Чрезвычайным Всероссийским съездом советов 15 марта 1918 г. сделала дальнейшие контакты с большевиками невозможными⁹.

Их неприятие элитами держав Антанты и США становилось тем острее, чем более укреплялся в их сознании образ большевиков как неисправимых пустых мечтателей, фанатиков и убийц, зависимой от Германии силы, людей, вставших на путь предательства как национальных интересов, так и союзников. Напомним, что Э. Хауз уже в конце декабря 1917 г. размышлял о возможном превращении России в «германскую колонию»¹⁰.

Поскольку выход России из войны грозил ее партнерам как минимум серьезным затягиванием войны и большими людскими потерями, лидерам США пришлось ускорить подготовку армии на «замену» выпавшему из рядов антигерманской коалиции союзнику. Печальные события на фронтах наложились на ужесточение большевистской диктатуры в России и разгон Учредительного Собрания. В столицах держав Антанты в конце 1917 — начале 1918 гг. все чаще размышляли над решением проблемы большевизма путем интервенции.

Учитывая эту нараставшую тенденцию, Вильсон прощупывал возможности поддержки антибольшевистских сил. Уже в декабре 1917 г. он, поддавшись на уговоры англичан, попытался через них оказать финансовую поддержку генералам А. М. Каледину, Л. Г. Корнилову, М. В. Алексееву на юге России. Предприятие завершилось неудачей¹¹. Впрочем, среди вождей разнородных

⁷ A Statement by Robert Lansing. Dec. 4, 1917. — Ibid., p. 205–207; M. Summers to R. Lansing. Dec. 6, 1917. — Ibid., p. 228–230; D. Fransis to W. Wilson. Jan. 3, 1918. — Ibid., p. 433–435, etc.

⁸ An Address to a Joint Session of Congress, 8 Jan. 1918. — Ibid., p. 534–539.

⁹ W. Wilson to R. Lansing, Jan. 1, 1918. — Ibid., p. 417; Ганелин Р. III. Советско-американские отношения в конце 1917 — начале 1918 г. Л., 1975, с. 91–99, 106–113, 166–184; Gardner L. Wilson and Revolutions. 1913–1921. Philadelphia, 1976, p. 35–38, etc.

¹⁰ Two Telegrams from Sir C. Spring Rice to the Foreign Office. Dec. 27, 1917. — PWW, vol. 45, p. 370.

¹¹ Ганелин Р. III. Советско-американские отношения..., с. 67–89, 118–122; Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. М., 2002, с. 181–186, 191–192.

антибольшевистских сил Вильсону трудно было найти себе достойных партнеров. Белые генералы, самой логикой гражданской войны вынесенные на ведущие роли, претили заокеанскому демократу как люди, вознамерившиеся воссоздать Россию дореволюционную, авторитарную. К «осколкам» умеренно-социалистических партий, уже проигравших Ленину в борьбе за власть и в 1918 г. терявших силы и поддержку, интерес Вашингтона становился все меньше.

И тем не менее давление союзников, их все более изощренная аргументация, увязывавшая усиление германского влияния в России с разрушением надежд на близкую победу Антанты и США в мировой войне, желание помочь национальным антибольшевистским силам сработали. Президент в июне — начале июля принял решение о присоединении США к иноземной интервенции и отправке солдат на Север и Восток нашей страны. Оно было спорным для него самого, поскольку за участие было столько же весомых доводов, сколько и против. Американские военные протестовали против отвлечения сил с Западного фронта. Сам Вильсон с трудом готов был поступаться дорогим ему принципом самоопределения народов. Серьезные международно-правовые основания для военного вмешательства в России отсутствовали. Незадолго до выборов в конгресс в ноябре 1918 г., результаты которых были для демократов и их лидера непредсказуемы, опасным казалось будоражить общественное мнение и граждан США фактом их вмешательства в «русские дела». Имелись и другие соображения, заставлявшие Вильсона колебаться¹². Поэтому он постарался по мере сил ограничить цели участия своей страны в интервенции в России, объявив 17 июля 1918 г., что не хочет допустить захвата враждебными силами на севере и востоке страны складов с антантовским и американским военным снаряжением и желает оказать помощь 60-тысячному чехословацкому корпусу, следовавшему по Транссибирской магистрали до Владивостока для отправки на Западный фронт и в конце мая 1918 г. открыто выступившему против большевистских властей. В намерения Вашингтона входила поддержка «самозащиты и самоорганизации русских», т.е. антибольшевистского движения. Но эту направленность своего предприятия Вильсон не акцентировал¹³.

Присоединяясь к интервенции, президент определил «красную линию» допустимого вмешательства. Вашингтон был готов подтолкнуть противников большевиков, посильно поддержав их дипломатически, морально, материально, даже высадив малые контингенты для укрепления тыла. А вот решать за русских задачу свержения большевиков, влезая во внутреннюю смуту, хозяин Белого дома был не намерен. Высадившиеся в России в августе — сентябре американские войска и на Севере (5,5 тыс. человек) и особенно в Сибири и на Дальнем Востоке (8,7 тыс.) под командованием генерала У. Гревса старались строго выдерживать линию Вашингтона¹⁴.

¹² О сложном для В. Вильсона пути принятия решения об участии США в интервенции в России, особенно на востоке страны, см.: *Kennan G. F. The Decision to Intervene*. London, 1958; *Bradley J. Allied Intervention in Russia*. New York, 1968, p. 1–105; *Somin I. Stillborn Crusade. Tragic Failure of Western Intervention in the Russian Civil War, 1918–1920*. New Brunswick etc., 1996, p. 79–100; *Листиков С. В. В поисках «русской политики»: Вудро Вильсон и интервенция в России (1918–1920)*. — Американский ежегодник, 2016. М., 2017, с. 159–169.

¹³ См. подробнее: *Fic V. The Collapse of American Policy in Russia and Siberia, 1918*. New York, 1995, p. 187–201.

¹⁴ См.: *Гревз У. С. Американская авантюра в Сибири (1918–1920)*. М., 1932; *Unterberger B. M. America's Siberian Expedition, 1918–1920. A Study of National Policy*. Durham, 1956; *idem. The United States, Revolutionary Russia, and the Rise of Czechoslovakia*. Chapel Hill, 1989; *Foglesong D. Op. cit.*, p. 143–230; *Long J. American Intervention in Russia: The North Russian Expedition, 1918–1919*. — *Diplomatic History*, 1982, vol. 6, p. 45–67.

Добавим, что важнейшим аспектом «русского вопроса» в 1918 г. стала тема будущего «национальных окраин» бывшей империи. На пространствах вдоль ее западных границ от Финляндии до Закавказья развивалось стремление обособиться от большевистского «центра», а впоследствии, вероятно, и от России. Эти тенденции поощрялись силами германской коалиции, особенно на оккупированных ими землях.

Так и не избавившись от колебаний в отношении правильности старых решений и новых проблем на «русском направлении», Вильсон встретил завершение мировой войны. С явной претензией на доминирование в организации послевоенного миропорядка президент сыграл значимую роль в заключении Компьенского перемирия. А вот на «внутреннем фронте» партия Вильсона, демократы, потерпели чувствительное поражение на выборах в конгресс в ноябре 1918 г., большинство в обеих палатах перешло к республиканцам. Президент стал несвободен и в осуществлении своих внешнеполитических инициатив¹⁵.

«Русский вопрос» обрел новые измерения. Вильсону становилось очевидно, что антибольшевистское движение не стало массовым, а переворот в Омске 18 ноября и утверждение военной диктатуры во главе с А. В. Колчаком сделали образ белых сил еще более неприглядным. Наоборот, большевистский режим демонстрировал завидную живучесть, обрел народную поддержку, а из Москвы, где учли уроки Бреста, все настойчивее звучал призыв к диалогу, прекращению интервенции¹⁶. Наконец, после поражения Германии уже победителям предстояло решать, что делать с движением за самоопределение на окраинах бывшей Российской империи.

Приняв решение о личном участии в мирной конференции и отправившись в Европу 4 декабря, В. Вильсон уже утвердился во мнении, что интервенция в России бесперспективна. Он говорил об этом в присутствии молодого сотрудника господина У. Буллита на борту корабля «Джордж Вашингтон» на пути в Европу, сообщил о том же Д. Ллойд Джорджу позднее, во время встречи в Лондоне 27 декабря 1918 г. Речь шла о выводе американских войск с Севера России, а впоследствии и из Сибири. Альтернативой силовому решению «русского вопроса» могла стать, по мысли президента, как раз попытка диалога с большевиками¹⁷. Вильсон все более проникался той мыслью, что русские сами должны выбрать свой путь. Хотят «отведать блюдо» под названием «большевизм» — это их право.

Следовало уговорить Москву и ее противников сесть за стол переговоров и добиться прекращения кровопролития. Вильсон считал уместными параллели между революционными событиями в России и в Мексике, полагая, что опыт политики США в отношении южного соседа в 1914–1917 гг. позволял найти верный путь на «русском направлении». В предложении, что следовало собрать «невозможных людей, сражающихся между собой» в комнате, запереть ее и заставить договориться¹⁸, прозвучала идея изоляции пораженной смутой страны как одного из вариантов «русской политики».

¹⁵ *Adler S. The Congressional Elections of 1918. — The South Atlantic Quarterly*, vol. 36, 1937, p. 447–464; *Kennedy D. M. Over Here: The First World War and American Society*. New York, 1980, p. 232–245, 349; *Rudin H. Armistice*, 1918. New Haven (Conn.), 1944.

¹⁶ From M. M. Litvinov to W. Wilson. Dec. 24, 1918. — *PWW*, v. 53. Princeton, 1987, p. 492–494. См. документ: Нота Уполномоченного Советского Правительства в Стокгольме М. М. Литвинова на имя Президента США Вильсона. 24 декабря 1918 г. — *Документы внешней политики СССР*, т. 1. М., 1957, с. 628–630.

¹⁷ From the Diary of W. C. Bullitt. Dec 10, 1918. — *PWW*, vol. 53, p. 352; A Memorandum. Secret. Imperial War Cabinet 47. Draft Minutes of a Meeting held at 10 Downing Street, S. W. Dec. 30, 1918. — *Idid.*, p. 560–561.

¹⁸ A Memorandum by Sir W. Wiseman. Notes of an Interview with the President at the White House. Oct. 16, 1918. — *PWW*, vol. 51. Princeton, 1985, p. 350.

По сложнейшему вопросу о сохранении территориальной целостности Российского государства Вильсона одолевали сомнения — остаться верным этому принципу или следовать идее «самоопределения народов». Мнения ближайших советников разделились. Э. Хауз поддержал точку зрения либеральных журналистов У. Липпмана и Ф. Кобба, в октябре представивших комментарий к «14 пунктам», включая и пункт 6 о России. В нем распад государства рассматривался как событие свершившееся. Вслед за возрождением независимой Польши предполагалось одобрить самостоятельность финнов, литовцев, латышей, возможно, и украинцев; Кавказ рассматривать как часть проблемы Турецкой империи, а на «мусульманскую Россию» (т. е. Среднюю Азию) выдать «ограниченный мандат для управления на основе протектората» одной из держав. А вот Р. Лансинг, симпатизировавший борьбе русских антибольшевистских сил за сохранение единства страны, 26 ноября призвал президента избегать скоропалительных решений, поскольку распад России мог действительно оказаться лишь «временным»¹⁹.

Вильсон колебался, определенного мнения не высказал. Комментарии Кобба и Липпмана он назвал «примерными предложениями». А с другой стороны, поделился с госсекретарем размышлениями: не стоит ли в политике учитывать «нынешнее, по крайней мере временное расчленение России на пять частей — Финляндию, Балтийские провинции, европейскую Россию, Сибирь, Украину?»²⁰.

Не решил для себя Вильсон и болезненный для русских антибольшевистских сил вопрос их представительства на мирной конференции. Глава Белого дома считал «крайне нежелательным» присутствие на мирной конференции делегатов от претендовавших на независимость «не осознавших свои интересы национальностей» с территории бывшей Российской империи, и подумывал о приглашении в Париж дипломатов Омского правительства (Директории). Но после переворота в Омске однозначного решения у президента не сложилось²¹.

Определяя контуры политики в отношении России и президент США, и тем более его европейские коллеги считали кровавую междоусобицу в нашей стране частью единого общественно-политического кризиса, поразившего Старый Свет. Особую озабоченность в этой связи вызывала тема экспансии большевизма на Запад²². Аналитические записки У. Буллита в ноябре — декабре 1918 г. по теме развития левых течений в Европе говорили о том, что западным дипломатам и политикам было свойственно преувеличивать степень «красной угрозы», трактовать понятие «большевизм» весьма вольно и расширительно. Его использовали для оценки разных проявлений массового народного недовольства, стихийных

¹⁹ Архив полковника Хауза (дневники и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1919 гг.), т. 4. М., 1944, с. 151–153; US Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference (далее — FRUS. PPC). 1919, vol. 1. Washington, 1942, p. 270–271; *Фоглесонг Д.* Соединенные Штаты, проблема самоопределения наций и борьба против большевиков в Прибалтике. 1918–1920. — Первая мировая война. Пролог XX века. Отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1998, с. 603–604.

²⁰ W. Wilson to E. House. October 30, 1918. — PWW, vol. 51, p. 511; W. Wilson to R. Lansing, with enclosure. Nov. 20, 1919 — Ibid., vol. 53, p. 136.

²¹ W. Wilson to E. House. October 30, 1917. — Ibid., vol. 51, p. 511; A Memorandum. Secret. Imperial War Cabinet 47. Draft Minutes of a Meeting... Dec. 30, 1918. — Ibid., vol. 53, p. 561; FRUS. PPC, vol. 1, p. 271.

²² См.: Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. Науч. рук. В. Л. Мальков. М., 2002, гл. V–X; Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Маныкина. М., 2014; *Романова Е. К.* Первая мировая война и трансформация системы международных отношений. — Вестник Московского университета, сер. 25. Международные отношения и мировая политика, 2014, № 4, с. 3–33.

и организованных выступлений, объявлявшихся угрозой «закону и порядку», усиления социалистических и радикальных политических течений, роста численности профсоюзов и подъема стачечной волны, смятения умов и даже всплесков криминальной активности²³. В сознании миллионов законопослушных граждан лепился во многом надуманный образ «красной опасности», которая якобы угрожала самому их существованию. Этот жупел мог быть использован для создания массовой антирадикальной истерии.

Проблема нарастания «большевистской угрозы» во Франции, в Англии, особенно в Италии вполне серьезно в октябре 1918 г. обсуждалась Э. Хаузом с Ж. Клемансо и Д. Ллойд Джорджем. Да и сам Вильсон не был спокоен за будущее своей страны, поскольку, по его словам, «большевизм затаился везде», хотя за океаном еще и не «стал подлинно опасным»²⁴. Но если такая тревога существовала по поводу судеб держав-победительниц, то какие же «страхи» должны были испытывать их лидеры в отношении других частей Европы, страдавших от социально-политической нестабильности, экономического кризиса, переживавших болезненный процесс национально-территориального переустройства?

Грезившему о глобальном лидерстве США Вильсону было очевидно, что ему не избежать участия в борьбе с большевизмом в странах Старого Света. Но президент понимал, что в Европе пушки, в отличие от России, умолкли 11 ноября 1918 г. и там умиротворение требовало куда большей гибкости. К тому же следовало оберегать с таким трудом добытую заокеанским лидером репутацию миротворца, нового морального лидера стран западной демократии. Поэтому американские политики не считали возможным участие США в новых силовых акциях в Европе, даже во имя борьбы с «большевистской экспансией»²⁵.

В то же время велась разработка планов усиления дипломатических усилий США на европейском направлении: популяризации вильсоновских идей посредством работы в странах Старого Света известных там представителей американской либеральной интеллигенции, отправки в «горячие точки» Европы военных и гуманитарных миссий с целями дипломатической разведки и продвижения интересов США²⁶.

Но самым сильным средством завоевания Вашингтоном «желудков, умов и сердец» европейцев, нуждавшихся в самом насущном после завершения войны, оказались поставки через океан продовольствия и предметов первой необходимости. Это действенное «оружие» оказалось в руках Директора американских программ помощи Европе (с января 1919 г.), видного политика и предпринимателя Г. К. Гувера. В 1915–1918 гг. он уже накопил богатый опыт гуманитарных операций, а в 1919 г. им успешно воспользовался. Программа помощи Европе, которую Гувер согласовал с В. Вильсоном еще в начале ноября 1918 г., имела очевидный политический подтекст: борьбу с распространением большевизма в Европе и продвижения там положительного образа США²⁷.

²³ A Memorandum by W. C. Bullitt. Memorandum for mr. Lansing. Nov. 2, 1918. — PWW, vol. 51, p. 563–568.

²⁴ A Memorandum by Sir W. Wiseman. Notes of an Interview with the President by Sir William Wiseman, Oct. 16, 1918. — Ibid., p. 347; E. House to W. Wilson. Oct. 30, 1918. — Ibid., p. 516–517.

²⁵ From the Diary of E. House. Jan. 8, 1919. — PWW, vol. 53, p. 694.

²⁶ E. House to W. Wilson. Nov. 12, 1918. — Ibid., p. 56–57; E. House to W. Wilson. Nov. 18, 1918. — Ibid., p. 123.

²⁷ H. Hoover to W. Wilson. Nov. 9, 1918. — Ibid., p. 14–16; From H. Hoover to W. Wilson, with Enclosure. Jan. 8, 1919. — Ibid., p. 687–690; W. Wilson to H. Hoover. Jan. 11, 1919. — Ibid., p. 714. Об американской «гуманитарной интервенции» в Европе см. подробнее: Chavez L. Herbert Hoover and Food Relief. An Application of American Ideology. Ann Arbor, 1978.

Учитывая состояние умов в Европе, У. Буллит и сотрудник военного ведомства Р. Фосдик высказывали мнение о желательности более тесного взаимодействия с умеренными кругами европейской социал-демократии для борьбы с левыми радикалами и более полного раскрытия созидательного потенциала идей заокеанского лидера²⁸. Но уже после публикации «14 пунктов» вильсоновский либеральный проект вызвал сопротивление со стороны консервативного большинства правящих элит европейских держав и немалой части националистически и изоляционистски настроенного американского общества. Опираясь на эту поддержку, европейские лидеры Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо, В. Орландо готовы были биться за сохранение довоенной, традиционной системы международных отношений, ее институтов и правовых норм. Двум подходам в рамках охранительной для западных демократий тенденции предстояло столкнуться на мирной конференции. А вне ее стен им противостояла леворадикальная ленинская модель общественного переустройства.

В Париже Вильсон проиграл, хотя его «заготовки» и стали частью альтернативных решений лидерами великих держав по «русскому вопросу». Интервенция близилась к завершению. Попытка диалога с большевиками в первой половине 1919 г. приобрела формы не осуществившейся Принкипской конференции и секретной миссии У. Буллита в Москву, результатов которой ни Вильсон, ни Д. Ллойд Джордж не смогли использовать. План изоляции большевизма нашел воплощение в форме непрочного и недолговечного «санитарного кордона», или «окружения» Советской России враждебными ей государствами по западным ее границам. В Париже восторжествовали сторонники «старой дипломатии»²⁹. А заранее предвидевшего возможность такого неблагоприятного для себя исхода конференции «заокеанского пророка» охватило предчувствие вероятности новой глобальной бойни народов, «не просто конфликта, а катаклизма», которому суждено случиться самое большее через поколение³⁰.

Библиография

Архив полковника Хауза (дневники и переписка с президентом Вильсоном и другими политическими деятелями за период 1914–1919 гг.), т. 4. М., 1944.

Ганелин Р. Ш. Россия и США. 1914–1917. Очерки истории русско-американских отношений. Л., 1969.

Ганелин Р. Ш. Советско-американские отношения в конце 1917–начале 1918 г. Л., 1975.

Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995.

Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918 гг. М., 1965.

Гревз У. С. Американская авантюра в Сибири (1918–1920). М., 1932.

Дэвис Д., Трани Ю. Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях. М., 2002.

Лебедев В. В. Русско-американские экономические отношения (1900–1917 гг.). М., 1964.

Листиков С. В. В поисках «русской политики»: Вудро Вильсон и интервенция в России (1918–1920). – Американский ежегодник, 2016. М., 2017, с. 159–169.

Листиков С. В. США и революционная Россия в 1917 г. К вопросу об альтернативах американской политики от Февраля к Октябрю. М., 2006.

²⁸ A Memorandum by W. C. Bullitt. Memorandum for Mr. Lansing. Nov. 2, 1918. – PWW, vol. 51, p. 566–567; From the Diary of R. Fosdick. Dec 11, 1918. – Ibid., vol. 53, p. 366.

²⁹ Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.). М., 1949; Mayer A. Politics and Diplomacy of Peacemaking. Containment and Counterrevolution at Versailles, 1918–1919. London, 1967; Thompson J. M. Russia, Bolshevism and the Versailles Peace. Princeton, 1967; Смолин А. В. У закрытых дверей Версальского Дворца. Парижская мирная конференция и русская дипломатия в 1919 году. СПб., 2017.

³⁰ From the Diary of W. C. Bullitt. Dec. 10, 1918. – PWW, vol. 53, p. 352.

Мальков В. Л. Вудро Вильсон и новая Россия (февраль 1917—март 1918 гг.). — Новая и новейшая история, 1999, № 6, с. 110—128; 2000, № 1, с. 123—133.

Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. Науч. рук. В. Л. Мальков. М., 2002.

Нежинский Л. Н. В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917—1933 годах. М., 2004.

Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. Под ред. Л. С. Белоусова и А. С. Маныкина. М., 2014.

Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007.

Романов В. В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913—1921 гг.). М. — Тамбов, 2005.

Романова Е. К. Первая мировая война и трансформация системы международных отношений. — Вестник Московского университета, сер. 25. Международные отношения и мировая политика, 2014, № 4, с. 3—33.

Смолин А. В. У закрытых дверей Версальского Дворца. Парижская мирная конференция и русская дипломатия в 1919 году. СПб., 2017.

Фоглесонг Д. Соединенные Штаты, проблема самоопределения наций и борьба против большевиков в Прибалтике. 1918—1920. — Первая мировая война. Пролог XX века. Отв. ред. В. Л. Мальков. М., 1998, с. 602—626.

Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919—1920 гг.). М., 1949.

Adler S. The Congressional Elections of 1918. — The South Atlantic Quarterly, vol. 36, 1937, p. 447—464.

Bacino L. Reconstructing Russia. U.S. Policy in Revolutionary Russia, 1917—1922. Kent etc., 1999.

Bradley J. Allied Intervention in Russia. New York, 1968.

Chavez L. Herbert. Hoover and Food Relief. An Application of American Ideology. Ann Arbor, 1978.

Fic V. The Collapse of American Policy in Russia and Siberia, 1918. New York, 1995.

Fike C. The Influence of the Creel Committee and the American Red Cross on Russian-American Relations, 1917—1919. — Journal of Modern History, 1959, № 2, p. 93—109.

Foglesong D. America's Secret War against Bolshevism. US Intervention in the Russian Civil War. 1918—1920. Chapel Hill, 1995.

Gardner L. Wilson and Revolutions. 1913—1921. Philadelphia, 1976.

Gardner L. Safe for Democracy. The Anglo-American Response to Revolution. 1913—1923. New York, 1984.

Kennan G. F. The Decision to Intervene. London, 1958.

Kennedy D. M. Over Here: The First World War and American Society. New York, 1980.

Long J. American Intervention in Russia: The North Russian Expedition. 1918—1919. — Diplomatic History, 1982, vol. 6, p. 45—67.

Mayer A. Politics and Diplomacy of Peacemaking. Containment and Counterrevolution at Versailles, 1918—1919. London, 1967.

McFadden D. Alternative Paths: Soviets and Americans, 1917—1920. New York, 1993.

The Papers of Woodrow Wilson. Ed. by A. S. Link, vol. 45, 51, 53. Princeton, 1983, 1985, 1987.

Rudin H. Armistice, 1918. New Haven (Conn.), 1944.

Saul N. War and Revolution: The United States and Russia, 1914—1921. Lawrence, 2001.

Somin I. Stillborn Crusade. Tragic Failure of Western Intervention in the Russian Civil War, 1918—1920. New Brunswick etc., 1996.

Schuman F. American Policy Toward Russia Since 1917. New York, 1928.

Stevens J. Russia during the World War. — Engineers and Engineering, № 44, 1927, p. 17—23.

Thompson J. M. Russia, Bolshevism and the Versailles Peace. Princeton, 1967.

Unterberger B. M. America's Siberian Expedition, 1918—1920. A Study of National Policy. Durham, 1956.

Unterberger B. M. The United States, Revolutionary Russia and the Rise of Czechoslovakia. Chapel Hill, 1989.

US Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919, vol. 1. Washington, 1942.

References

- Arkhiv polkovnika Khauza (dnevnik i perepiska s prezidentom Vil'sonom i drugimi politicheskimi deiateliami za period 1914–1919 gg.) [Archive of Colonel House (diaries and correspondence with President Wilson and other political figures for the period 1914–1919)], vol. 4. Moscow, 1944. (In Russ.)
- Davis D., Trani Eu. Pervaia kholodnaia voina. Nasledie Vudro Vil'sona v sovet-sko-amerikanskikh otnosheniiakh [The First Cold War. The Legacy of Woodrow Wilson in U.S.]. Moscow, 2002. (In Russ.)
- Foglesong D. Soedinennye Shtaty, problema samoopredeleniia natsii i bor'ba protiv bol'shevikov v Pribaltike. 1918–1920. – Pervaia mirovaia voina. Prolog 20 ve-ka. Otv. red. V. L. Mal'kov [The United States, Self-determination and the Struggle against Bolshevism in the Eastern Baltic Region, 1918–1920. – The First World War: The Prologue of the 20 Century]. Moscow, 1998, p. 602–626. (In Russ.)
- Ganelin R. Sh. Rossiia i SShA. 1914–1917. Ocherki istorii russko-amerikanskikh otnoshenii [Russia and the USA. 1914–1917: Essays on the History of Russian-American Relations]. Leningrad, 1969. (In Russ.)
- Ganelin R. Sh. Sovetsko-amerikanskii otnosheniia v kontse 1917–nachale 1918 g. [Soviet-American Relations in Late 1917 – Early 1918]. Leningrad, 1975. (In Russ.)
- Gimpel'son E. G. Formirovanie sovetsskoi politicheskoi sistemy. 1917–1923 gg. [The Formation of the Soviet Political System. 1917–1923]. Moscow, 1995. (In Russ.)
- Gorodetsky E. N. Rozhdenie Sovetskogo gosudarstva, 1917–1918 gg. [Birth of the Soviet State, 1917–1918]. Moscow, 1965. (In Russ.)
- Graves W. S. Amerikanskaia avantyura v Sibiri (1918–1920) [America's Siberian Adventure, 1918–1920]. Moscow, 1932. (In Russ.)
- Lebedev V. V. Russko-amerikanskii ekonomicheskie otnosheniia (1900–1917 gg.) [Russian-American Economic Relations (1900–1917)]. Moscow, 1964. (In Russ.)
- Listikov S. V. SShA i revoliutsionnaia Rossiia v 1917 g. K voprosu ob al'ternativakh amerikanskoi politiki ot Fevralia k Oktiabriu [USA and Revolutionary Russia in 1917. Alternatives in American Policy from February to October]. Moscow, 2006. (In Russ.)
- Listikov S. V. V poiskakh «russkoi politiki»: Vudro Vil'son i interventsii v Rossii (1918–1920). – Amerikanskii ezhegodnik [Searching for Russian Policy: Woodrow Wilson and Intervention in Russia, 1918–1920. – American Yearbook], 2016. Moscow, 2017, p. 159–169. (In Russ.)
- Mal'kov V. L. Vudro Vil'son i novaia Rossiia (fevral' 1917–mart 1918 gg.). – Novaia i noveishaia istoriia [Woodrow Wilson and the New Russia (February 1917 – March 1918). – Modern and Contemporary History], 1999, № 6, p. 110–128; 2000, № 1, p. 123–133. (In Russ.)
- Mirovye voyny 20 veka. Kn. 1. Pervaia mirovaia voina. Istoricheskii ocherk. Nauch. ruk. V. L. Mal'kov [World Wars of the Twentieth Century. Book 1. The First World War. Historical Essay. Research supervisor V. L. Mal'kov]. Moscow, 2002. (In Russ.)
- Nezhinsky L. N. V interesakh naroda ili vopreki im? Sovetskii mezhdunarodnaia politika v 1917–1933 godakh [In the Interests of the People or in Spite of Them? Soviet International Politics in 1917–1933]. Moscow, 2004. (In Russ.)
- Pervaia mirovaia voina i sud'by evropeiskoi tsivilizatsii. Pod red. L. S. Belousova i A. S. Manykina [The First World War and the Destiny of European Civilization. Ed. by L. S. Belousov and A. S. Manykin]. Moscow, 2014. (In Russ.)
- Rabinovich A. Bol'sheviki u vlasti. Pervyi god sovetsskoi epokhi v Petrograde [Bolsheviks in Power: The First Year of Soviet Rule in Petrograd]. Moscow, 2007. (In Russ.)
- Romanov V. V. V poiskakh novogo miroporiadka: vneshnepoliticheskii mys' SShA (1913–1921 gg.) [Questioning for a New World Order: US Foreign Policy Thought (1913–1921)]. Moscow – Tambov, 2005. (In Russ.)
- Romanova E. K. Pervaia mirovaia voina i transformatsiia sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii. – Vestnik Moskovskogo universiteta, ser. 25. Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika [World War I and the Transformation of the System of International Relations. – Bulletin of Moscow University. Journal of World Politics], 2014, № 4, p. 3–33. (In Russ.)
- Shtein B. E. «Russkii vopros» na Parizhskoi mirnoi konferentsii (1919–1920 gg.) [«Russian Question» at the Paris Peace Conference (1919–1920)]. Moscow, 1949. (In Russ.)

Smolin A. V. U zakrytykh dverei Versal'skogo Dvortsia. Parizhskaia mirnaia konferentsiia i russkaia diplomatiia v 1919 godu [At the Closed Doors of the Palace of Versailles. Paris Peace Conference and Russian diplomacy in 1919]. Saint-Petersburg, 2017. (In Russ.)

Adler S. The Congressional Elections of 1918. — *The South Atlantic Quarterly*, № 36, 1937, p. 447–464.

Bacino L. Reconstructing Russia. U.S. Policy in Revolutionary Russia, 1917–1922. Kent etc., 1999.

Bradley J. Allied Intervention in Russia. New York, 1968.

Chavez L. Herbert Hoover and Food Relief. An Application of American Ideology. Ann Arbor, 1978.

Fic V. The Collapse of American Policy in Russia and Siberia, 1918. New York, 1995.

Fike C. The Influence of the Creel Committee and the American Red Cross on Russian-American Relations, 1917–1919. — *Journal of Modern History*, 1959, № 2, p. 93–109.

Foglesong D. America's Secret War against Bolshevism. US Intervention in the Russian Civil War. 1918–1920. Chapel Hill, 1995.

Gardner L. Safe for Democracy. The Anglo-American Response to Revolution. 1913–1923. New York, 1984.

Gardner L. Wilson and Revolutions. 1913–1921. Philadelphia, 1976.

Kennan G. F. The Decision to Intervene. London, 1958.

Kennedy D. M. Over Here: The First World War and American Society. New York, 1980.

Long J. American Intervention in Russia: The North Russian Expedition, 1918–1919. — *Diplomatic History*, 1982, vol. 6, p. 45–67.

Mayer A. Politics and Diplomacy of Peacemaking. Containment and Counterrevolution at Versailles, 1918–1919. London, 1967.

McFadden D. Alternative Paths: Soviets and Americans, 1917–1920. New York, 1993.

Rudin H. Armistice, 1918. New Haven (Conn.), 1944.

Saul N. War and Revolution: The United States and Russia, 1914–1921. Lawrence, 2001.

Schuman F. American Policy toward Russia since 1917. New York, 1928.

Somin I. Stillborn Crusade. Tragic Failure of Western Intervention in the Russian Civil War, 1918–1920. New Brunswick etc., 1996.

Stevens J. Russia during the World War. — *Engineers and Engineering*, № 44, 1927, p. 17–23.

The Papers of Woodrow Wilson. Ed. by A. S. Link, vol. 45, 51, 53. Princeton, 1983, 1985, 1987.

Thompson J. M. Russia, Bolshevism and the Versailles Peace. Princeton, 1967.

Unterberger B. M. America's Siberian Expedition, 1918–1920. A Study of National Policy. Durham, 1956.

Unterberger B. M. The United States, Revolutionary Russia, and the Rise of Czechoslovakia. Chapel Hill, 1989.

US Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919, vol. 1. Washington, 1942.